

Он был эпизодическим персонажем нашей прошлой истории, этот странный, как все гении, итальянец с таким сладким и певучим именем — Гаэтано Доницетти. Но сегодня его черед!

ГРУСТНОЕ СЧАСТЬЕ

Его родина Италия — страна света и тепла, но мрачная жизнь нашего героя не согрелась от этого, не стала ни на йоту благополучнее. Ореол страдания был дарован ему, словно божественный нимб. Место рождения — мрак подземелья, глубокий подвал. Смерть наступила во мраке душевного безумия, когда даже собственная музыка вызывала у него отвращение. А жизнь наполняли грустные предчувствия, творческие метания и другие малоприятные эмоции.

Оперы заслужили ему посмертную славу, однако годы популярности сменились десятилетиями равнодушия. Оперный театр Доницетти был забыт и обрел второе дыхание лишь в 50-е годы нашего века, в эпоху Марии Каллас. Впрочем, довольно о грустном, ведь на самом деле Доницетти был по-настоящему счастливым, счастливее и богаче многих — у него была музыка, а он был ее рабом и властелином.

ДЕВИЗ — «БЫСТРО»!

Мастро Гаэтано сочинял весьма лихо. Много, быстро и подчас небрежно — щелкал оперы, как орешки. Всего за тридцать лет сознательной композиторской жизни он нащелкал их семьдесят две (и кто поручится, что не больше?). Около трети время отселяло, рассудило, что это мусор и самые обычные «отписки». Зато остальные и поныне обретаются в саду гениальной музыки, частично на той грани, которая разделяет гениальное и просто талантливое.

Уж и не знаю, с кем сравнить нашего синьора по количеству придуманных опер и по скорости их создания — тут он абсолютный рекордсмен. Другие гиганты плодovitости следуют за ним с впечатляющим отрывом: у Россини — 38 опер, у Генделя, Глюка и Сальери — свыше 40. И если руссиневская «Золушка», о которой уже был рассказ в нашем цикле, создана за 24 дня, а «Севильский цирюльник» — за две недели, то доницеттеевский «Дон Паскуале», к примеру, — за 11 дней. С молодых ногтей Доницетти прилежно следовал примеру своего легендарного земляка Труфальдино из Бергамо, героя комедии Карло Гольдони «Слуга двух господ». Девизом обоих были слова «быстро» и «сразу». И не зря есть карикатуры, где изображен Доницетти, пишущий двумя руками.

МУЗЫКА ИЛИ НЕТ?

Мелодический дар Доницетти, оркестровые качества его музыки часто ставились под сомнение, а плодovitость трактовалась как легковесность и вменялась в вину. И если со всем этим еще можно polemизировать, то с тем, что он был неровен и неравноценен, не поспоришь. Часто полагался только на интуицию, а это приводило не только к победам. Вкус — вещь тонкая, и именно вкус часто подводил мастера Гаэтано в его безудержной гонке за

занимательностью. Согласитесь, что и запутанность интриги, и нагромождение невероятных эффектов хороши лишь до определенной степени. Давайте сойдемся на том, что музыка Доницетти не что иное, как музыка. Не зря она и сегодня живая, а такие шлягеры, как романс Неморино, обаяния Лючия, ария Леоноры из «Фаворитки», каватина Линды, поет весь мир.

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК

Если в 1810—1820-х властелином оперной вселенной был «пезарский лебедь» Россини, а в 30-е годы умами владел Беллини, этот «соловей из Катаньи», то четвертое десятилетие всецело принадлежало бергамасцу Доницетти, именно он играл тогда роль главы итальянской оперной школы. Но ему суждено было стать и последним композитором-романтиком в оперном театре, развитие которого круто повернет десятилетием позже Джузеппе Верди, многому научившегося, однако, у Доницетти.

Музыка Гаэтано Доницетти эффектна, но уже не так упоительна, как у Россини, не обозначив ее и как тиранию мелодии, с которой мы встречались у Беллини. Стремился поспеть за модными веяниями времени, наш герой сам же и разрушал старые идеалы оперы, прежде всего основы стиля «прекрасного пения» (бельканто). Его мотивы, может быть, более искусны и изобретательны, но они утрачивают какую-то высшую простоту, которой так славился «золотой век» оперы. Эта музыка словно бы сошла с небес на землю, но сохранила отблески божественной гармонии.

ПЕСТРЫЙ КОТЕЛ

Деятельность Гаэтано из Бергамо на поприще оперного композитора можно, наверное, сравнить с работой какого-нибудь музыкального компьютера или... да-да, именно с большим кухонным котлом, в котором варится всякая пестрая всячина, а в итоге приготавливается нечто аппетитное. Взять, к примеру, его самые шлягерные комиче-

ские оперы — «Любовный напиток» и «Дон Паскуале» и не очень известные у нас «Дочь полка» и «Колокольчик». Дебютируя любую из них, вы почувствуете букет самых разных вкусов и запахов: щепотка комедии дель арте и грубого фарса, чуть-чуть комедии интриги и комедии характеров, немножко комической мелодрамы и слезной комедии. Да и в целом вся театральная продукция мэтра представляет собой эквивалент ресторанного меню, вы найдете здесь яства на любой вкус. Есть в этом вкусном списке даже два блюда «по-рус-

машества, в которой Доницетти, кажется, превосходит самого себя, — центральная в опере и является пробным испытанием для всех колоратурных сопрано. Нашему композитору удается здесь встать вровень с образом шекспировской безумной нимфы — Офелии. Помешательство передано им с такой клинической выразительностью, что красота бреда пугает, а виртуозное соревнование голоса с флейтой уносит сознание куда-то вдаль. Помимо флейты, олицетворяющей светлые видения прошлого, партию Лючия сопровождает арфа —

Гаэтано из Бергамо

Курс: 1995. — 11 февр. — С. 12.

ские: оперы «Петр Великий, царь русский, или Ливонский плотник» и «Сильные в Сибири». А не хотите ли «Саардамского бургомистра» на закуску или «Швейцарскую хижину»? А «Алахора Гранатского» на десерт?

Многие жанры пытались добиться благосклонности нашего «полиглота», сказочная феерия («Алина, королева Голконды») и большая опера (неоконченный «Герцог Альба» в пяти актах), одноактный фарс (вроде «Сумасшедших по заказу») и религиозная драма (парижские «Мученики» или в итальянской редакции «Полиевкт»). Но сам он предпочитал все же прочему два жанра (обязательно с любовным сюжетом): комическую оперу, почти оперетту, и историческую мелодраму в духе Гюго и Дюма-отца.

«ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТА...»

Помните, в романе Флобера «Мадам Бовари» есть эпизод — Эмма в театре слушает оперу в сопровождении мужа и Родольфа и под звуки музыки осознает, что влюблена. Эта опера — «Лючия ди Ламмермур».

Трудно найти более романтический сюжет, чем история ламмермурской невесты. Еще бы — Вальтер Скотт, средневековая Шотландия с ее сумрачным колоритом, время государственных заговоров и родовой вражды, неприступные замки и сады, где живут призраки. И, конечно же, прекрасный цветок любви, вырванный злой рукой. Мастер попал в точку, и «Лючия», наверное, — самое безупречное, самое драгоценное из всех его созданий, самая сокровенная встреча с романтизмом. Думаю, она так же, как «Кармен», «Севильский цирюльник» или «Евгений Онегин», заслуживает титула «опера опер».

Династические интриги вынуждают бедную Лючию из рода Астонов отказаться от возлюбленного Эдгара и выйти замуж за другого. В первую же брачную ночь она заколет супруга. Но не выдержит рассудок. Грандиозная сцена су-

символ ее чистоты. И так же светлая печаль в этой опере, идущей ныне во многих русских театрах — от Нижнего Новгорода до Перми.

«ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА»

Доницетти точно знал, чем привлечь публику в театр, и умело играл на этих потайных струнах. Ведь как тогда, так и сейчас, зритель хлебом не корми, только дай подсмотреть интимные и другие подробности из жизни великого мира сего. А потому многие оперы нашего героя являют собой своеобразный путеводитель по королевским дворам Европы.

Особо подробным и развернутым получился английский цикл. Тут и опера-поединок двух королей не столь за британский трон, сколько за любовь одного мужчины («Мария Стюарт»). И безысходная «лирическая трагедия» об одной из жен реального герцога Синия Борода — короля Генриха Восьмого («Анна Болейн»). И очаровательная идиллия тайного адольтера графа Эссекса и Елизаветы Тюдор, кстати, дочери Анны Болейн («Роберто Деверо»). Сюжет третьей оперы, в которой действует великая государыня, — «Елизавета в замке Кенильворт», заимствован из одноименного романа Байрона (вот бы прочесть!). Ну а «Розамунда Английская» и «Альфред Великий» — драмы из совсем старинной англо-саксонской жизни. Сказать о них что-либо конкретное не представляется возможным — в нашей стране нет ни партитур, ни хотя бы клавилов.

Дело в том, что хотя Доницетти и создал 72 оперы, ноты опубликованы лишь нескольких самых репертуарных. Все остальные находятся у частных лиц, которым надо платить астрономические суммы за право копирования и исполнения. И когда Евгений Колобов захотел поставить у себя в «Новой опере» «Марию Стюарт», ему пришлось, по слуху, сделать свою оркестровку со старой записи. Нечего сказать, XXI век на носу!

КОРОЛЕВЫ

Парадокс, но «Марию Стюарт» автор считал безнадежно неудавшимся произведением. И как у всякого нелюбимого ребенка, сценическая жизнь оперы не заладилась. То ее запрещала цензура, то про нее вообще забывали. А зря — ведь таких мелодических россыпей, как здесь, только поискать...

Композиция этой самой королевской оперы абсолютно симметрична — три действия. Первые полтора акта представляют Елизавету Тюдор и изрыгают свою свинцовую ярость в

ритмичном вихре кабалетт. Во второй части бешеная фурия исчезнет, и пальма первенства перейдет к страдальце Марии. Энергично-помпезная музыка дворца сменится плачем, рекемием по убиенной шотландской королеве. И победа в этом споре соперниц, в этом состязании прозрачного и густого, темного тембров будет за ней, обладательницей небесно чистого сопрано. В Москве поединок королей и голосов темпераментно разыгрывали Виктория Лукьянец и Елена Зеленская.

«Анна Болейн» (1830) — первая из опер Доницетти, по-настоящему сделавшая его знаменитым. Либретто принадлежало перу Феличе Романи, любимого соавтора Винченцо Беллини. Немудрено, что фабула «Болейн» (так по-итальянски) с униженной жертвой в центре как две капли воды напоминает сюжетную канву беллиневской «Беатриче ди Тенда» (1833), о которой рассказывалось в прошлый раз. Интересно, что и первая воплотительница обеих героинь — универсальная певица Джудитта Паста, муза Беллини. В действительности Анна была талантливейшей авантюристкой, ловко опутавшей короля. Но Доницетти смещает исторические акценты и делает королеву образцом благородства и раскаяния — садистское отношение Генриха (Генри) Анна воспринимает как возмездие за то, что ради короны она предала истинную любовь лорда Перси. И когда в своей фрейлине Джованне Сеймур Анна узнает соперницу, она прощает ту, которая повторяет ее ошибку. В темнице, ожидая казни, свергнутая монархиня вспоминает прошлое, разум ее угасает.

«Анну Болейн» не назовешь шлягерной оперой, в ней вы не найдете ни одного эффектного концертного номера. Она довольно необычна и для Доницетти, ибо опережает свое музыкальное время. Такого психологизма нет, пожалуй, в других его сочинениях. А вернула эту трагическую поэму к жизни Мария Каллас, когда в 57-м году по ее инициативе режиссер Лукино Висконти и дирижер Джанандреа Гавадзени поставили спектакль в

«Ла Скала». Королевы не умирают, даже если их казнят.

ФАВОРИТКИ

В испанской Кастилии происходит действие как минимум трех опер: «Санча из Кастилии», «Мария Падилла» и «Фаворитка, или Низидский ангел». Две последние — о королевских фаворитках (Мария — любовница Пьетро Жестокого, Леонора — Альфонса XI). Мелодраматический сюжет «Падиллы» нам расскажет с присущим ему юмором сам maestro: «Одна девушка соблазнена королем, который клянется, что женится на ней. Но надо, чтобы она какое-то время оставалась его возлюбленной, и все знали бы об этом... Отец девушки от огорчения сходит с ума. А Мария, узнав, что Пьетро неверен ей, срывает с головы Бьянки (ясно, соперница! — А. Х.) французскую корону. «Она моя!» — кричит девушка, а потом убивает себя». Поверьте, что столь махровая вампука была нормой тогдашнего оперного театра — будем же к ней снизосходительны, как и к высокопарному пафосу изречений героев, ко всем этим «Ах, мой бор!» и «О, небо, кто идет?». Многие из того, что случается в реальной жизни, в театре почему-то выглядит фальшиво.

А не так давно в Мадриде «Фаворитку» спела Елена Образцова — исполнилась мечта всей ее жизни. Слушая оперу акт за актом, веришь в это на все сто. Целиком она так же красива, как и суперпопулярная ария героини из третьего действия. Тут есть что петь — большие и разнообразные, виртуозные партии для тенора, баритона, но в первую очередь — для центрального меццо-сопрано. Похожа на танец грациозная ария Инес, компаньонки Леоноры (но по сути сводницы!), импозантны соло короля, запоминаются дуэты фаворитки с двумя ее мужичками.

Четырнадцатый век. Послушник монастыря Сант Яго ди Компостелло юный Фернандо влюблен в незнакомку, не ведая, что она наложница кастильского монарха. В надежде заслужить ее любовь он вербует в королевскую армию и, одержав победу над неверными, получает офицерский чин. Коварный Альфонс, предвкушая месть, дает согласие на брак. После обручения открывается позорная правда, и Фернандо снова укрывается в монастыре, куда приходит и умирающая Леонора. Вряд ли стоило пересказывать сюжет об этой средневековой Травите — латиноамериканских сериалов нам сейчас и так хватает. Реальное действие оперы разворачивается в ее музыке.

ОТ СЕРЬЕЗНОГО ДО СМЕШНОГО

И этот шаг Доницетти проделывал с легкостью невероятной. Развеселый «Любовный напиток», например, появился между весьма серьезными «Анной Болейн» и «Лукрецией Борджиа». Кажется даже, что комедия и мелодрама были у него оборотными сторонами одной медали. Он любил пошутить: «Когда у меня в голове зарождается комическая музыка, я чувствую неотвратимое сверление в ее левой стороне, когда же серьезная — справа».

Возможно, что самое серьезное создание нашего героя — опера «Полиевкт». Ее называют по-разному: ученой, интеллектуальной, гуманистической. Как же, ведь в ее основе замечательная классическая трагедия Корнелия, пусть и не очень у нас известная. Перипетии любовного треугольника, в котором героями, словно марионетками, управляют жрец-злодей, разворачиваются на фоне противостояния двух религий в древней Армении — язычества и христианства. Язычица Паолина (ее пела «Божественная» Каллас) предпочитает умереть вместе с мужем-христианином Полиевктом. Эта гранд-опера заставляет вспомнить о «Норме» и в чем-то превосходит «Аиду».

Промежуточное положение в табели о жанрах занимает полусерьезная опера semiseria «Линда ди Шамуни», звонкую каватину из которой перепели все колоратурные певицы из всех пятнадцати республик бывшего Союза — от Гоар Гаспарян до Бибигуль Тулегеновой. История садовой крестьянки Линды — это смесь «Лючий» и вердиевского «Риголетто», но с хэппи-эндом.

Напоследок синьор Доницетти предлагает попробовать нечто очень острое и горячее. Готовьте прохладительные напитки, а то у него припасено с десяток забойных комиксов, где опера изрядно напигована цирковой клоунадой. Но maestro предпочитал хулиганить изящно, и его фарсы не испортият вам аппетита, а тем более желудка. Узнали мы о проделках Гаэтано из Бергамо благодаря упрямым стараниям двух ленинградцев: либреттиста-переводчика Юрия Димитрина и режиссера Юрия Александрова. Сначала они угостили русскую публику «Колокольчиком», потом — «Ритой». А недавно — спектаклем на тему «театр в театре». Это опера «Театральные удобства и неудобства», в русском переводе она идет под названием «Да здравствует мама!» (переводчик, правда, уже другой — Марина Мишук). О чем же все это? О ночном маскараде в аптеке (неотразим был в роли с переодеваниями Сергей Лейферкус), в результате которого новоспеченная жена аптекаря возвращается в руки своего возлюбленного («Колокольчик»). О двухжизни Рите, «мужья» которой играют друг с другом в азартные игры с целью проиграть сварилающую женушку. О театральном закулисье, где «правит бал» предприимчивая мама одной юной дебютантки, вымогая для нее все главные роли. Невероятно, но факт — партия мамы Агаты предназначена для... баритона.

КОГО СЛУШАТЬ И СМОТРЕТЬ

В отличие от музыки Россини и Беллини оперы Доницетти доступны практически всем певцам, в том числе и русским. Конечно, кто-то может вам нравиться, а кто-то — не очень, но, сказать по правде, поют его, в общем-то, хорошо везде и всюду даже не самые лучшие голоса. Поэтому на сей раз каких-либо особых рекомендаций у меня нет. Можно слушать (и смотреть, если у вас есть видео) всех подряд.

Андрей ХРИПИН.